

Виктор Андреевич Корбут

Аспирант, Варшавский университет
Польша, 00-312, Варшава, ул. Добра, д. 55

E-mail: v.korbut@uw.edu.pl

ORCID: 0000-0001-6848-1160

Образ России и русских на страницах виленской белорусскоязычной газеты «Наша Нива» в 1906–1907 годах

DOI: 10.31168/2782-473X.2022.1.04

Аннотация: Выход в свет в 1906 г., в период Первой русской революции, в Вильне (Вильнюсе) первых газет на белорусском языке «Наша Доля» (*Nasza Dola*) и «Наша Нива» (*Nasza Niva*) стал событием революционным. Это положило начало стабильному процессу формирования национальной идентичности белорусской интеллигенции, вне польского и русского национальных дискурсов, происходившему преимущественно на страницах упомянутых изданий. Одним из важных факторов формирования белорусской национальной идентичности в указанный период было осознание отличий белорусов от русских, понимание ими своего места в Российской империи, в состав которой входили белорусские земли. Россия и русские — «другие» или «чужие»? Россия и Белоруссия — империя и регион или две разные страны? «Расея», «расейски», «русски» — названия государства и народа: что вкладывалось в эти понятия? Ответы на эти вопросы являются важными для понимания процесса формирования образа России и русских в идеологии белорусского национального движения, вошедшего в активную фазу в период Первой русской революции.

Ключевые слова: Белоруссия, Беларусь, Россия, белорусы, русские, национализм, «Наша Нива», Вильнюс

Viktar A. Korbut

Postgraduate student, University of Warsaw
Dobra Street 55, 00-312, Warsaw, Poland

E-mail: v.korbut@uw.edu.pl

ORCID: 0000-0001-6848-1160

The Image of Russia and the Russians on the Pages of the Vilna Belarusian Newspaper “*Nasza Niwa*” in 1906 and 1907

DOI: 10.31168/2782-473X.2022.1.04

Abstract: The publication in 1906, during the First Russian Revolution, in Vilna (Vilnius) of the first newspapers in the Belarusian language “*Nasza Dola*” and “*Nasza Niwa*” was a revolutionary event. This marked the beginning of a stable process of the formation of the national identity of the Byelorussian intelligentsia, outside the Polish and Russian national discourses, which took place mainly on the pages of these publications. One of the important factors in the formation of the Byelorussian national identity in this period was the awareness of the differences between Byelorussians and Russians, their understanding of their place in the Russian Empire, which included the Byelorussian lands. Russia and Russians — “other” or “alien”? Russia and Byelorussia — an empire and a region or two different countries? *Rasieja*, *rasiejski*, *ruski* — the names of the state and the people: what was invested in these concepts. The answers to these questions are important for understanding the process of forming the image of Russia and Russians in the ideology of the Byelorussian national movement, which entered an active phase during the First Russian Revolution.

Keywords: Byelorussia, Belarus, Russia, Belarusians, Russians, nationalism, “*Nasza Niwa*”, Vilnius

История белорусского национального движения в контексте империологии представляется перспективным направлением исследований. При этом важно понять не только, как воспринимали деятелей и само белорусское движение извне, но и как они сами себя осознавали, описывали, как смотрели на окружающий мир, в том числе на соседние народы, в частности на Россию и русских. В белорусоведении эта проблематика практически не разработана¹. Однако эта тема изучается в отношении смежных территорий, частично затрагивая и белорусский контекст².

¹ См., например, рассмотрение проблемы на более раннем белорусском материале: *Белы А.* Хроніка Беларускай Русі: імагалогія Беларусі XII–XVIII стст.; 2-е выд., папраўл. і дапоўн. Смаленск, 2013.

² *Лескинен М.В.* Великоросс / великорус. Из истории конструирования этничности. Век XIX. М., 2016; *Мыльничков А.С.* Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы. СПб., 2016; *Имя народа: Украина и ее население в официальных и научных терминах, публицистике и литературе: сборник статей.* М.; СПб., 2016; Русские об Украине и украинцах. СПб., 2012; *Kamusella T.D.* The Change of the Name of the Russian Language in Russian from Rossiiskii to Russkii: Did Politics Have Anything to Do with It? // *Acta Slavica Iaponica.* 2012. Т. 32. Р. 73–96.

В данной статье пойдет речь об образе России и русских на страницах второй (первой была в 1906 г. «Наша Доля» (*Nasza Dola*)) белорусскоязычной газеты «Наша Нива» (*Nasza Niwa*), издававшейся в Вильне, губернском центре Российской империи, в 1906–1915 гг. Газета начала выходить 10 (23) ноября 1906 г. «raz u tydzień polskimi i ruskimi literami», т. е. в двух вариантах — буквами польского и русского алфавитов³ (но лишь отчасти по правилам русского и (или) польского правописания при одновременном формировании собственно белорусской орфографии). Издание адресовалось белорусскоязычной аудитории⁴. В условиях отсутствия системы образования на белорусском языке, а также ввиду конфессиональных различий в среде белорусскоязычного населения, сильно влиявших и на национальную самоидентификацию, этнонимы «поляк» и «русский» в Белоруссии как того времени, так и позже, воспринимались, скорее, как этноконфессионалы⁵. Католики в исследуемый период зачастую отождествлялись с поляками, а православные — с русскими. В этих своеобразных условиях еще в XIX в. сложились две орфографические традиции оформления белорусскоязычных текстов: на основе польского (более ранняя) и русского алфавитов. Учась читать, люди обычно овладевали или русской, или польской грамотой, или реже — той и другой. Соответственно, редакция газеты не могла не учитывать эти факторы.

Использование польского алфавита объясняется тем, что авторы первых произведений на белорусском языке в основном были выходцами из местной полонизированной шляхты (от Яна Чечота до Франтишка Богушевича и др.). Они пользовались в своих

³ В тексте приводятся цитаты из изданий разными алфавитами с сохранением всех орфографических особенностей, которые во многих случаях отличаются от современного белорусского правописания.

⁴ *Александровіч С.Х.* Пуцявіны роднага слова. Праблемы развіцця беларускай літаратуры і друку другой паловы XIX — пачатку XX ст. Мінск, 1971. С. 201–233; *Унучек А.В.* Национально-государственная идея на страницах газеты «Наша Нива» (1906–1915 гг.) // История белорусской государственности. В 5 т. Т. 2. Белорусская государственность в период Российской империи (конец XVIII — начало XX в.) / Отв. ред. Н.В. Смехович, А.В. Унучек, Е.Н. Филатова. Минск, 2019. С. 333–349; *Корбут В.* Беларускае пытанне на старонках першых беларускіх газет «Наша Доля» («*Nasza Dola*») і «Наша Нива» («*Nasza Niwa*») (1906 г.) // *Acta Polono-Ruthenica*. 2020. Т. XXV. Zesz. 3. S. 177–189.

⁵ *Engelking A.* Kołchoźnicy. Antropologiczne studium tożsamości wsi białoruskiej przełomu XX i XXI w. Toruń, 2012. S. 35–36.

белорусскоязычных сочинениях польским алфавитом, добавляя при необходимости специальные буквы для белорусских звуков. Большинство издателей и авторов первых белорусских газет происходили из этой же среды. Это не было чем-то удивительным: та же картина наблюдалась и в случае с литовской интеллигенцией⁶. В то же время появлялись и произведения, написанные на белорусском языке русским алфавитом с использованием дополнительных букв⁷.

Таким образом, уже на примере алфавита, используемого газетой «Наша Нива» (выпускалась до 1911 г. в двух вариантах — на латинице и на кириллице, затем по финансовым причинам остался только кириллический вариант), отчетливо видно, что белорусский язык и белорусская идентичность того времени находились в сфере влияния двух культур — польской и русской.

По переписи 1897 г. основу белорусскоязычного населения (более 90%) составляли крестьяне. Среди других социальных групп прослойка белорусов была незначительной⁸. Стратегической целью белорусского движения, рождавшегося в процессе не только политической деятельности, но и литературного, публицистического творчества на страницах «Нашей Нивы», было привести белорусов (белорусских крестьян) как к социальной, так и национальной эмансипации путем просвещения на белорусском языке. Но как, если большинство из них в то время были неграмотны? По переписи 1897 г. среди православных было от 9,6 до 17,3% грамотных, в зависимости от региона, среди католиков — от 27,73 до 35,4%⁹. Вот на эту узкую прослойку грамотных и могла рассчитывать «Наша Нива».

Газета начала выходить на финальном этапе первой русской революции 1905–1907 гг., в период деятельности II Государственной думы Российской империи и в начале работы III Думы. Парламентские новости находили живой отклик в публицистике издания. Все вместе

⁶ *Mastianica-Stankevič O., Venckienė J.* Mečislovas Davainis-Silvestraitis. Dienoraštis. 1904–1912 m. Vilnius, 2020.

⁷ *Крамко І.І., Юрэвіч А.К., Яновіч А.І.* Гісторыя беларускай літаратурнай мовы. Т. II. Мінск, 1963. С. 19–110; Хрэстаматыя па гісторыі беларускай мовы. Ч. 2: Вучэбны дапаможнік для студэнтаў філалагічных факультэтаў вышэйшых навучальных устаноў / Скл. У.В. Анічанка, П.В. Вярхоў, А.І. Жураўскі, Я.М. Рамановіч. Мінск, 1962. С. 88–186.

⁸ *Терешкович П.В.* Этническая история Беларуси XIX — начала XX в. в контексте Центрально-Восточной Европы. Минск, 2004. С. 176–177.

⁹ Там же. С. 172.

это знаменовало новый этап в истории как всей России, так и белорусских губерний. Время перемен, демократизации общественной жизни, зарождения и одновременно ограничения парламентаризма явилось и той точкой отсчета, с которой начинаются попытки деятелей, считавших белорусов самостоятельной нацией, распространить эту идею в народных массах посредством легальной газеты. Этому препятствовало, однако, не только неприятие такой точки зрения властями Российской империи, для которых белорусы оставались лишь «племенем русского народа»¹⁰, но и отсутствие в повестке дня в Белоруссии того времени «белорусского вопроса» как такового.

Как считали учредители «Нашай Нивы», нужно было, с одной стороны, чтобы белорусский народ осознал себя как отдельную нацию и счел, что независимое существование будет в его интересах, а с другой, их должны были таковыми признать русские, а точнее, российское правительство (не говоря уже о столь же болезненном отношении к этому вопросу в определенных польских кругах в Белоруссии¹¹).

Здесь следует обратить внимание на «русский вопрос» на страницах «Нашай Нивы» в период Первой русской революции. В данной работе мы рассмотрим, как на страницах газеты, ставшей своего рода рупором белорусского национального движения начала XX в., формулировались следующие проблемы:

- а) имя и образ России и русских¹²;
- б) восприятие России и ее политики в отношении белорусов в прошлом;
- в) восприятие России в текущий исторический момент.

При этом следует иметь в виду, что взгляд редакции «Нашай Нивы» на Россию и русских не может считаться идентичным

¹⁰ Согласно скорее официальной доктрине «триединого народа», чем даже западноруссизма, который хотя и не приветствовал идеи самостоятельности белорусов как нации, но обособленности белорусского племени в составе русского народа все-таки не отрицал. См.: *Цьвікевіч А.* «Западно-руссизм». Нарысы з гісторыі грамадзкай мыслі на Беларусі ў XIX і пачатку XX в. Мінск, 1993.

¹¹ *Wasilewski L.* Litwa i Białoruś. Przeszłość — terażniejszość — tendencje rozwojowe. Kraków, [В. г.]; *Jurkiewicz J.* Rozwój polskiej myśli politycznej na Litwie i Białorusi w latach 1905–1922. Poznań, 1983; *Смалянчук А. Ф.* Паміж краёвасцю і нацыянальнай ідэяй. Польскі рух на беларускіх і літоўскіх землях. 1864–1917 гг. Гродна, 2001.

¹² Ср. опыт подобного анализа в отношении России и русских: *Лескинен М.В.* Великороссы / великорусы. Из истории конструирования этничности. Век XIX. М., 2016.

видению всех белорусскоязычных жителей тогдашней России. Приводимая ниже точка зрения касается лишь кругов, связанных с редакцией «Нашай Нивы»: собственно сотрудников газеты и ее корреспондентов, тем более что письма, присылаемые в газету (впрочем, как и в любое другое издание), редактировались. Однако именно этот круг в дальнейшем оказал значительное влияние на национальную идею в целом и отношение к русским белорусского движения, в частности.

1. Имя и образ России и русских

В современном белорусском литературном языке для обозначения страны (государства) Россия употребляется слово «Расія», от которого образовано прилагательное «расійскі», а для русских — «рускі» (ед. ч.), россиян — «расіянін» (ед. ч.)¹³. В то же время в современной печати можно встретить и другие варианты этих этнонимов: «Расея», «расеец», «расейскі». Нестабильность узуса можно объяснить частично в том числе традицией, восходящей к временам «Нашай Нивы».

Еще в первой белорусскоязычной газете «Наша Доля», издававшейся в Вильне в сентябре — декабре 1906 г., встречаются названия России и русских как с огласовкой *-a* (*-o-*), так и с огласовкой *-y-*:

*Paceu = Rasiei*¹⁴ (род. п.) (№ 1);

paceйскаго = rosiejskaho; paceйскаго = rasiejskaho (№ 1);

da Paceйскаго царства = da Rasiejskaho carstwa (№ 3);

руским гасударствам (№ 6);

ruskij narod; ad ruskaho naroda (№ 5);

руских = ruskich (№ 2).

Таким образом, Российское государство могло на страницах «Нашай Доли» именоваться и «расейским», и «руским», Россия же только — «Расея». При этом русский народ преимущественно именовался **«руски»**.

Обратимся теперь к узусу «Нашай Нивы», более разнообразному и сложному, но отражающему ту же тенденцию, которую видим

¹³ Русско-белорусский словарь = Руска-беларускі слоўнік в 3 т. Т. 3. П–Я / Ред. А. А. Лукашанец; изд. 10-е, перераб. и доп. Минск, 2012. С. 313, 320.

¹⁴ Здесь и далее знаком «=» отделяются примеры из одних и тех же номеров газеты — «русскими» и «польскими» буквами.

в предыдущем белорусскоязычном издании. Ярчайшими примерами смешивания близких по семантике понятий с корнем *pac-* и *рус-* являются данные цитаты из газеты:

«*Wa ўsiej **Rasiejskaj** (здесь и далее выделение мое. — В.К.) dzierżawi żywie kale 130 miljonoŭ ludziej. Pa pierapisi 1897 hoda, na hetuju wialikuju hramadu narodu prychoadzicca **russkich** (szto ich pryrodnaja mowa — **rasiejskaja**) tolki 55 miljonoŭ, znaczyć, miensz jak pałowa. Za toje bolsz pałowy žycieloŭ **Rasiei** — heta „inorodcy”» (1907. № 23);*

«*U Maskwie adbyŭsia ziemski zjezd z predstaviciełoŭ **russkich** [sic!] hubernij»; «czleny sajuzu **russkaho** naroda» (1907. № 23);*

«*jość ŭ **Rasiei** žmienia ludziej, katoryje... ckujuć... **russkich** na żydoŭ dy palakoŭ» (1907. № 15).*

Отдельно рассмотрим примеры употребления слов с корнем *pac-* (*рос-*), *рус-* (*русс-*), а также случаи, когда одни и те же понятия, словосочетания употребляются и с корнем *pac-*, и с *рус-*.

Название страны повсеместно используется в форме «*Расея*» («*Rasieja*»): *u Rasiei*; *ŭ Rasiei*; *ŭ Paceu*¹⁵ (1906. № 1; 1907. № 1, 2, 5, 6, 12, 13, 15, 17, 20, 28, 29); *Rasieja* (1906. № 2; 1907. № 16, 31); *Pa Rasiei* (1907. № 5); *na ўсеі Paceu* (1906. № 3); *wa ўсеі Paceu*; *wa ўsiej Rasiei* (1906. № 6; 1907. № 9); *z usiaje Rasiei* (1907. № 3); *usia Rasieja*; *ŭsiu Rasieju* (1907. № 12); *Nad Rasiejej* (1907. № 4); *pad Rasiejej* (1907. № 21); *da Rasiei* (1907. № 22); *jechać ŭ Rasieju* (1907. № 33); *mužyckuju Rasieju* (1907. № 10); *Jeŭropejskaj Rasiei* (1907. № 21); *žycieloŭ Rasiei* (1907. № 23); *upraŭlennia Rasiejej* (1907. № 35). Происхождение этого варианта из русской народной формы «*Росѣя*»¹⁶ очевидно. Другое дело, что в русском языке этот вариант этнонима имеет сниженную коннотацию. Но в белорусском случае он, по-видимому, такой окраски не приобрел.

Отмечен единичный случай использования названия, соответствующего русскому «*Великороссия*»: [у] *Вяликаросьё* (1906. № 6), что сходно с польской формой *Wielkorosja*.

¹⁵ В 1906–1907 гг. еще не действовало правило современного белорусского языка, согласно которому *ŭ* пишется исключительно после гласных, не считая ряда исключений (Мова «Нашай Нiвы» (1906–1915). Варыянтнасць. Сiнанiмiя / Рэд. В.П. Лемцюгова. Мiнск, 2005. С. 45–47; Правiлы беларускай арфаграфii i пунктуацыi. Мiнск, 2008. С. 20–21).

¹⁶ *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 3 (Муза — Сят) / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева; 2-е изд., стер. М., 1987. С. 505.

Как уже выше было отмечено, пограничное состояние формирующейся белорусской литературной нормы — между русской и польской¹⁷ — не могло не отразиться на различных вариантах адаптации общеупотребительных в тогдашнем информационном пространстве Белоруссии понятий (эта тенденция сохраняется по сей день¹⁸).

Понятие «Российское государство» преимущественно употребляется с корнем *pac-*: *Rasiejskaho Hasudarstwa* (1907. № 4); *dla dzierzawy Rasiejskaj* (1907. № 22). Корень *pus-* в этом словосочетании отмечен лишь единожды: *na ũsiu dzierzawu Ruskuju* (1907. № 10). Таким образом, понятия, связанные с государством, страной, оформляются в основном с корнем *pac-*.

Говоря о таком явлении тогдашнего административно-территориального деления России, как «русские губернии», белорусско-язычная газета использует термин с корнем *pus-*: *U Maskwie adbyŭisia ziemski zjezd z predstavicielou russkich hubernij* (1907. № 23); *zakryli żydoŭskim remiesnikom dostup ũ russkije huberni* (1907. № 36).

С корнем *pac-* оформляются многие другие понятия из тогдашней общественно-политической жизни России: *Rasiejskaj rewalucii* (1907. № 4); *rasiejskie czornasotniki* (1907. № 3); *Zjezd pareszyŭ pryłuczycyca da Rasiejskaj socjal-demokratycznaj raboczaj partii* (1907. № 29); *dwa pierszyje hody «rasiejskaj konstytucii»* (1907. № 32); *ũ Rasiejskaj Hasudarstwiennej Dumie* (1907. № 18); *pa rasiejskim zakonam* (1907. № 2); *Nowaja Duma musić mieć duch rasiejski* (1907. № 22); *U rasiejskim flocie* (1907. № 20); *ũsie-rasiejski dvaranski bank* (1907. № 16); *ũ rasiejskaj szkoli* (1907. № 18); *Szkoły, pa ichniamu, pawinny być nacjonalnyje rasiejskie* (1907. № 26); *rasiejski nacionalist* (1907. № 32); *rasiejskich paradkou* (1907. № 18).

В то же время мы находим огромное количество примеров из той же области с корнем *pus-*. Говоря о русском правительстве, газета всегда употребляет корень *pus-*: *ruskaje prawicielstwa* (1907. № 11, 20, 35); *russkaje prawicielstwa* (1907. № 35). То же относится к социальным группам помещиков, фабрикантов: *pamieszczykou-russkich* (1907. № 5);

¹⁷ Крамко І.І., Юрэвіч А.К., Яновіч А.І. Гісторыя беларускай літаратурнай мовы. Т. II. С. 141–145; Мячкоўская Н.Б. Мовы і культуры Беларусі: Нарысы. Мінск, 2008; Мова «Нашай Нівы» (1906–1915). Семантыка. Стылістыка / Рэд. В.П. Лемцюгова. Мінск, 2014. С. 60–68.

¹⁸ Типология двуязычия и многоязычия в Беларуси / Ред. А.Н. Булыко, Л.П. Крысин. Минск, 1999.

ruskije pamieszczyki (1907. № 6); *ruskije fabrykanty* (1907. № 13), а также к ряду других понятий: *ruskije hazety* (1907. № 4); *Ruski wybarny komitet* (1907. № 27).

Если речь идет о русских крестьянах («мужыках»), то употребляются оба корня — *pac-* и *рус-*: *Rasiejskije mužyki* (1907. № 9); *na ruskich hałodnych mužykoŭ* (1907. № 11); *mužykom, ale tolki ruskim* (1907. № 26). Та же тенденция отмечается и в случае военных дел: *rasiejskaje wojska* (1907. № 3); *ruskije wajennyje parachody* (1906. № 4).

Двойственность отмечена в передаче по-белорусски таких понятий, как «русский народ», «русский язык», выражения «по-русски».

«Наша Нива» о «русском народе» в основном пишет, употребляя этноним с корнем *рус-*: *ruski narod* (1907. № 12, 35); *kryŭdzicielami ruskaho naroda* (1907. № 22); *prawy, roŭnyje z ruskimi* (1907. № 5). Отмечен случай и с корнем *pac-*: *rožniacca ad žyccia rasiejskaho naroda i rasiejskich paradkoŭ* (1907. № 18).

Прилагательное «расейски» имеет тенденцию к незначительному преобладанию над «русски» при обозначении русского языка. При этом узус не характеризуется какими-либо различиями в употреблении понятий с корнем *pac-* и *рус-*: *rasiejskaja mowa* (1907. № 11); *na rasiejskaj mowie* (1907. № 13); *ich pryrodnaja mowa — rasiejskaja* (1907. № 3); *wuczac̆ ich ŭsiaho ŭ rasiejskaj mowie; nichto nie zabaraniaje bielarusu znać mowu susiednich nacij — rasiejskuju i polskuju* (1907. № 33); *ruskuju mowu* (1907. № 20); *jakije knižki treba mieć ŭ biblioteczcy ŭ ruskaj, polskaj i bielaruskaj mowach* (1907. № 25); *bielarusko-rusko-polski słoŭnik* (1907. № 31); *z ruskaho [языка]* (1907. № 29). Выражению «по-русски» в газете чаще будет соответствовать белорусскоязычная форма с корнем *pac-*: *pa rasiejsku* (1906. № 1, 2; 1907. № 1, 26). Но при этом вполне обычна и форма с корнем *рус-*: *pa rusku* (1907. № 1); *treba i warta kožnamu wuczyc̆ca i pa-polsku, i pa-rusku* (1907. № 15).

Следующие примеры, как и ряд приведенных выше, могут указывать на то, что корень *рус-* практически был преобладающим в описании русских как этнической общности (при ряде исключений, ср.: «*Pa pierapisi 1897 hoda, na hetuju wialikuju hramadu narodu prychozdicca ruskich (szto ich pryrodnaja mowa — rasiejskaja) tolki 55 miljonouŭ*» (1907. № 23)). Так, собственно этноним «русски» в белорусском языке «Нашай Нивы» противопоставляется этнонимам «беларус», «паяльк» и др., т. е. под этнонимом «русски» понимаются великорусы. При этом от корня *pac-* в исследуемый период не образуется этноним, как,

например, в польском языке (*Rosjanin*). Приведенные ниже примеры красноречивы: *ruskije* (1907. № 1); *ruskije u Wilni* (1907. № 30); *kab nichto nia moh kryüdzić ruskich* (1907. № 32); *prawy, roñnyje z ruskimi [sic!]* (1907. № 35); *za «ruskich» paliczyli i naszych prawasłaŭnych bielarusoŭ* (1907. № 24); *перэкруціць палякоў на руских* (1906. № 7); *kab palakou zrabic ruskimi* (1907. № 18); *jość ŭ Rasiei žmienia ludziej, katoryje... ckujuć... ruskich na żydoŭ dy palakou* (1907. № 15); *prawicielstwa... starasia tolki... z litwina — ruskaho* (1907. № 20).

С корнем *рус-* также употребляются следующие понятия, связанные с имперской политикой в Белоруссии: *ad tak-zwanago «рускаго населення» виленскай губэрни* (1907. № 28); *«ad ruskaho nasielenija» Wilenskaj huberni* (1907. № 34); *ruskaj wiery i pawinien być ruskim* (1907. № 1); *ad abrusieñnia szkoły* (1907. № 11).

В названии Союза русского народа, черносотенной монархической организации, действовавшей в Российской империи с 1905 по 1917 г., употребляется исключительно корень *рус-*: *chto nazywajec siabie «sajuzom ruskaho narodu», a ruski narod prazywajec ich «czornasotniki»* (1907. № 11); *czleny sajuzu russkaho naroda* (1907. № 23); *zjezd tak-zwanaho «Sojuza Russkaho Naroda»* (1907. № 26); *z «sajuzu ruskaho naroda»* (1907. № 34).

Как видим, в узусе газеты «Наша Нива» в 1906–1907 гг. существовала лишь одна возможная форма названия России — «Расея» (единственное исключение — «[у] Вяликаросью»), при этом для именования русских используется лишь этноним «руски», а в качестве прилагательных употребляются и «расейски», и «руски». Семантические оттенки последних позволяют утверждать, что эти слова были взаимозаменяемыми. Но в определенных контекстах их употребление было обусловлено некой неписаной «нормой», по-видимому, существовавшей в редакции.

Таким образом, в 1906–1907 гг. в белорусскоязычной печати Россия называлась исключительно «Расея», русские (великорусы) — «руския», однако, как и в русском языке, употреблялось два прилагательных — «руски» и «расейски», причем стилистически сферы их употребления еще не были четко очерчены. Однако важно отметить, что на белорусский литературный язык не оказало влияния то разграничение, которое наблюдалось в польском языке, где понятие *ruski* обозначало восточнославянскую общность или даже скорее ее белорусско-украинскую часть, а *rosyjski* — Российское государство

и великорусов. Здесь также уместно добавить, что слово «маскаль» употреблялось исключительно в значении «рекрут», «солдат»: *maskala nie daduć* (1907. № 5); *mała Źziać maskala* (1907. № 16).

2. Восприятие России и ее политики в отношении белорусов в прошлом

В 1906–1907 гг. «Наша Нива» так и не представила читателям четкого образа прошлого Белоруссии¹⁹. Из появлявшихся случайных коротких исторических заметок можно отметить лишь две публикации, в которых так или иначе затрагивалась тема политики России в отношении белорусов в XIX в.

В декабре 1906 г. один из учредителей и фактических редакторов «Нашей Нивы» Антон Луцкевич под псевдонимом Войцех писал: «Десятинадцатый век и российское господство не принесли ничего хорошего белорусам: то же самое издевательство и унижение родного языка, такими же замками закрыты от света глаза темного народа. <...>

Начиная с Муравьева, после восстания 1863 г., русификаторская политика задержала всякое развитие Белоруссии. В Белоруссии не было свободы писать и печатать по-своему (по-белорусски. — В.К.), нельзя было пользоваться родным языком в школе, хотя бы настолько, насколько было позволено другим народам — например, полякам в Польше; еще не было в Белоруссии такого гнезда свободной науки и просвещения, как у Литвы (прусская ее часть, под немцами), или Украины (Галиция — в Австрии)»²⁰.

Итак, вырисовывалась четкая картина: XIX в. прошел под знаком русификации Белоруссии. Однако в газете не освещалось положение белорусского языка ранее XIX в.: в частности, господство в стране

¹⁹ Начиная с первого номера за 1910 г., в «Нашей Ниве» публиковался труд Вацлава Ластовского «Краткая история Белоруссии» (*Wlast. Karotkaja historyja Bielarusi* (ра Kirkoru) // *Naša Niva*. 1910. 1 (13).01. No. 1), являвшийся переработкой публицистических очерков Адама Гонория Киркора, вышедших еще в 1882 г. (Живописная Россия. Отечество наше в его земельномъ, историческомъ, племенномъ, экономическомъ и бытовомъ значеніи. Т. III. Ч. 1. Литовское полѣсье. Ч. 2. Бѣлорусское полѣсье / Ред. П. П. Семеновъ. СПб.; М., 1882). Подробнее см.: *Korbut V. Etnogeneza Białorusinów w świetle ustaleń Waclawa Łastowskiego* // *Białoruskie Zeszyty Historyczne* = Беларускі гістарычны зборнік. 2019. No. 51. S. 27–38.

²⁰ *Войцех*. Зямельная справа у Беларусі (Прадаўжэнне) // *Наша Нива*. 1906. 22.12. № 7. С. 2.

польского языка и культуры, не прекращавшееся в ряде сфер жизни общества и в начале XX в.²¹

В этом контексте интересна еще одна статья, которая как бы «уточняет» картину «белорусского мира» XIX в., нарисованную Войцехом. Она увидела свет в июне 1907 г. В публикации автора под псевдонимом Н.²² (вполне возможно, А. Луцкевич, так как со схожей статьей он выступил в 1924 г. в польской печати), посвященной польскому общественно-политическому деятелю, уроженцу Литвы Шимону Конарскому, занявшей две страницы в восьмистраничном номере²³, говорится о его деятельности в период польского национально-освободительного восстания 1830–1831 гг. в Польше и на сопредельных с нею литовских, украинских и белорусских землях. Стоит подчеркнуть, что автор рассматривает эти территории как единое целое, в прошлом обособленное от России. Наряду с национальным мотивом появляется и сильный социальный. В статье признается, что положение крестьянина и во времена Великого княжества Литовского, и при российской власти было одинаково: «Мужику плохо жилось всегда: и раньше, — когда Польша, Литва и Белоруссия наша были независимым государством, — мужик страдал от крепостного гнета, так же и при России. Вот и не хотел он идти воевать за свободу и независимость Польши, потому что не верил, что ему там легче станет». Автор рассуждал о том, что идея независимости без освобождения крестьянина не будет популярна среди масс, что осознавал и ряд деятелей восстания: «Тогда многие повстанцы поняли и то, что если в той Польше, за которую они поднялись, мужик по-прежнему будет унижен и притеснен, то незачем за нее бороться. И горсть этих вояк начала доказывать людям, что в свободной Польше и весь трудовой народ должен быть свободен. <...> И только тогда можно было

²¹ *Korbut V. Mińsk Litewski: polski czy (i) białoruski? Miasto w dziennikach i wspomnieniach z połowy XIX — początku XX w. (przyczynek do badania tożsamości Polaków w okresie porozbiorowym) // Polacy na Białorusi. Od końca XIX do początku XXI w. T. III. Niepodległość 1918–2018: polskie i białoruskie idee niepodległościowe / Red. T. Gawin. Warszawa, 2019. (Bibliotheca Europae Orientalis. Studia 9). S. 19–38.*

²² *H. Symon Konarski // Nasza Niwa. 1907. 1 (14).06. No. 21. S. 6.*

²³ Одна из страниц была полностью отдана под его портрет — «Rysunek hetaho pierszaho u nas (обращает на себя внимание отождествление Конарского с белорусами. — В. К.) wajak i za ziamlu i swabodu», что вообще для газеты, выходившей раз в неделю, было роскошью: в ней редко появлялись иллюстрации, а текст набирался порой очень мелким шрифтом.

ожидать, что весь народ Польши, Литвы и Белой Руси сможет перестроить жизнь свою по-новому».

Таким образом, по мнению автора статьи, белорусский народ должен восстановить свою независимость, но уже на новых, современных началах. Связанные с белорусской газетой деятели смотрели на свой народ как на одну из частей бывшей Речи Посполитой, не приобретшей в составе России свободы и в то же время подвергнувшейся русификации. То есть по большому счету Россия была представлена как страна, в которой судьба белорусов как воображаемой нации складывалась неблагоприятно.

3. Восприятие России и русских в текущий исторический момент

3.1. Русскость vs. белорусскость

Обращает на себя внимание амбивалентность восприятия России редакцией «Нашай Нивы»: с одной стороны, в соответствии с реалиями эпохи, это большая страна, частью которой являлись белорусские земли. С другой стороны, название «Россия» в публикациях «Нашай Нивы» употреблялось и в более узком смысле, обозначая великорусские губернии. Ср.:

«*ūsie naszymy tutejszyje* (здесь и далее выделение мое. — В.К.) *ludzi, žednyje [sic!] nawuki, musiac jechać ū Rasieju*» (1907. № 33);

«*Pa wałasciach ū Rasiei i u nas u Bielarusi*»²⁴;

«*Jakije zamielnuje [sic!] padatki i pawinnaści nawaleny na mužyka u nas, u Bielarusi, my ūžo pisali... Skažem ciapier, jakije jość ū Rasiei*»²⁵.

То же относится к белорусам и русским, рассматриваемым как совершенно отдельные нации:

«*My nie ruskije i nie palaki, a bielarusy, i koždy pawinien heta pamiatuć*» (1907. № 1);

«*niechaj palak astajecca palakom, ruski — ruskim, bielarus — bielarusom*» (1907. № 15).

Нет нужды говорить о том, что этот посыл газеты расходился не только с распространенной в то время концепцией «триединого

²⁴ Wilnia 25 janwara (stycznia) // Nasza Niwa. 1907. 25.01. No. 4. S. 1.

²⁵ H. Mužyckije raschody i dachody u Rasiei // Nasza Niwa. 1907. 16 (29).03. No. 11. S. 7–8.

русского народа», но и в общественно-политической жизни того времени звучал как революционный, что было созвучно с эпохой — Первой русской революцией. Это в свое время подметил видный исследователь «западно-руссизма» Александр Цвикевич: «Белорусская национальная идеология в условиях старого царского режима была уже сама по себе революционным деструктивным явлением»²⁶.

3.2. Русский национализм в Белоруссии

Важное место в публикациях занимало отстаивание позиции, что белорусские земли как целое и их жители имеют собственные интересы, особенно в контексте государственной политики в национальном вопросе и деятельности разного рода русских националистических структур.

Белорусская газета акцентировала внимание на приток в эти структуры немцев и других «инородцев» и вообще сомнительных персонажей, подчеркивая, что проправительственные организации объединяют не порядочных людей, отделяя этих «истинно-русских» от «настоящих русских людей», которые также становились жертвами тогдашнего правительства. Так, в марте 1907 г. газета цитировала выступление на заседании II Государственной думы депутата из Литвы Булата, обратившего внимание на то, что «военно-полевыми судами усмиряли русский народ не настоящие русские люди, а “истинно-русские” немцы, как, например: Фрезе, Каульбарс, Скалон, Лауниц, Рейнбот, Клейгельс. Среди русских мужиков и днем с огнем не сыщешь таких фамилий»²⁷. В сентябре 1907 г. в связи с выборами в III Государственную думу в Минской губернии «Наша Нива» иронизировала: «Кандидатом в Думу “истинно-русские” выдвигают Густава Шмидта, лютеранина, который издает черносотенную газету “Минское слово”»²⁸. Вскоре белорусское издание сообщило, что Шмидт был среди девяти депутатов от Минской губернии, прошедших в III Государственную думу²⁹.

Вопрос о лицах нерусского (зачастую немецкого³⁰) происхождения на русской службе, в том числе об их участии в подавлении

²⁶ Цвикеви́ч А. «Западно-руссизм». С. 313.

²⁷ Hasudarstwienaja Duma // Nasza Niwa. 1907. 23.03. No. 12. S. 2.

²⁸ Wybary u Minskaj hub. // Nasza Niwa. 1907. 28.09. No. 30. S. 5.

²⁹ Wybary ũ Minsku // Nasza Niwa. 1907. 26 (08).10.1907. No. 32. S. 4.

³⁰ Laurinavičius Č. Lietuvos su Klaipėda ir Vilniumi genezė: anglų ir rusų «Didžiojo žaidimo» Baltijos aspektas. Vilnius, 2020. P. 78–79.

сепаратистских стремлений иных народов являлся актуальным как для общественно-политических, так и для научных дискуссий. Более всего белорусское издание беспокоила деятельность «истинно-русских» активистов в Белоруссии.

В апреле 1907 г. белорусская газета впервые обратила внимание на своих страницах на идейную сущность черносотенства: «Эти “люди” науськивают один народ на другой, русских на евреев и поляков. Силой, принуждением и хитростью стараются они перессорить все народности и, придушив каждый народ по отдельности, установить господство богачей и чиновников над всеми странами, которые принадлежат России». В условиях Белоруссии, отмечала газета, аналогичная тенденция наблюдалась и со стороны тех, кого она именovala «*istinno-polskije ludzi*»: «Разница между этими русскими и польскими “людьми” лишь та, что одни тянут в Москву, другие — в Варшаву, а все вместе пытаются захватить в свои руки темный народ наш и спокойно его грабить. Польский и русский народы давно раскусили их и знать их не хотят»³¹. Здесь же «Наша Нива» подчеркивала свою твердую позицию в национальном вопросе: «Конечно, нужно и стоит каждому учиться и по-польски, и по-русски, и еще как-нибудь, а также читать и польские, и другие книги, и черпать из них что-то доброе и полезное. Однако пусть поляк остается поляком, русский — русским, белорус — белорусом, и все живут в согласии и мире, ведь все люди — братья».

Здесь мы наблюдаем явление, которое можно истолковывать двояко: и как развитие националистического дискурса, в смысле обособления белорусов от русских и поляков, и интернационалистическую риторику, направленную на провозглашение равенства всех народов перед лицом социального неравенства, которое можно ликвидировать лишь сообща.

Поэтому белорусская газета не случайно подчеркивала не только националистический аспект черносотенства, но и его социальную составляющую, как, например, в корреспонденции о черносотенце из окрестностей Докшиц, сулившем местным крестьянам, что Союз русского народа «выгонит всех жидов и поляков, потому что от них все беды»: «Думают они (черносотенцы. — В.К.), видно, науськать мужика на еврея, а самим сесть ему еще крепче на шею»³².

³¹ Wilnia 13 (26) apryla // Nasza Niwa. 1907. 13 (26).04. No. 15. S. 1–2.

³² P. Dokszycy, Minskaj hub. // Nasza Niwa. 1907. 13 (26).04. No. 15. S. 7–8.

II Государственная дума была распущена 3 июня 1907 г. С момента назначения выборов в III Думу начался новый этап идеологического противостояния в российском обществе, отразившийся в том числе на страницах «Нашей Нивы». Газета уловила то, что витало в правительственных кругах: «Новая Дума должна иметь дух русский: в ней будет столько депутатов от других народностей, принадлежащих России, чтобы они не могли ничего решать в делах российских»³³.

В публицистике виленской белорусской газеты проблема чернотенства в Белоруссии рассматривалась, среди прочего, в контексте проблемы «инородцев» — положения нерусских народов России. Впрочем, правительство не причисляло белорусов, понимая под ними белорусскоязычную этнографическую массу, к «инородцам». Но если «Наша Нива» не разделяла идеи «большой русской нации», то, значит, ее создатели причисляли белорусов к инородцам? Может быть, в ту эпоху как раз и складывалось то двойственное восприятие белорусов, сохранившееся по сей день: как «русских»³⁴ и в то же время «нерусских»³⁵.

³³ Wilnia 8 (21) czerwieńia (junia) // Nasza Niwa. 1907. 8 (21).06. No. 22. S. 1.

³⁴ Ср. ставшее мемом неоднократное высказывание Президента Республики Беларусь Александра Лукашенко: «Я уже грубо говорил когда-то: мы сами русские... белорус — это русский со знаком качества (я еще 20 с лишним лет назад сказал)». В данном случае высказывание относится к 18 января 2019 г.; цит. по: «Неужели кое-кому в России Украины не хватает» — Лукашенко осудил попытки столкнуть белорусов с россиянами [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/neuzheli-koe-komu-v-rossii-ukrainy-ne-hvataet-lukashenko-osudil-popytki-stolknut-belorusov-s-333224-2019/> (дата обращения: 05.06.2021).

³⁵ На тему сложных форм конфессиональной, национальной и других форм идентичности населения Белоруссии и Литвы в XIX–XXI вв. см.: *Доблилов М.* Русский край, чужая вера: этноконфессиональная политики империи в Литве и Белоруссии при Александре II. М., 2010; *Eberhardt P.* Przemiany narodowościowe na Białorusi. Warszawa, b. r.; *Eberhardt P.* Przemiany narodowościowe na Litwie. Warszawa, 1997; *Merkys V.* Tautiniai santykiai Vilniaus vyskupijoje 1798–1918 m. Vilnius, 2006; *Turska H.* O powstaniu polskich obszarów językowych na Wileńszczyźnie = *Турска Г.* О происхождении польскоязычных ареалов в Вильнюсском крае. Vilnius, 1995; *Віславух С.* Нацыянальныя адносны на тэрыторыі ўсходніх ваяводстваў. Нацыянальная свядомасць праваслаўнага насельніцтва, якое насяляе ўсходнія і паўночна-ўсходнія паветы Віленшчыны. Палякі і беларусы-каталікі на тэрыторыі Віленшчыны // *Arche*. 2018. No. 1. С. 69–540; *Za pierwszych Sowietów. Polsko-białoruskie pogranicze 1939–1941 w relacjach mówionych mieszkańców Białorusi* / Red. A. Smalanczuk. Warszawa, 2021; *Tożsamości zbiorowe Białorusinów* / Red. R. Radzik. Lublin, 2012.

Итак, белорусы, «русские» для правительства России являлись «нерусскими», «инородцами» для «Нашей Нивы». То есть статус белорусов с точки зрения империи формально был выше, чем положение «инородцев», но в то же время фактически это было место объекта, а не субъекта истории, политики. Субъект, образно говоря, находился в Санкт-Петербурге, а не в Вильне. «Наша Нива» эту парадигму не принимала, ставя целью превратить белорусов в реальный субъект. Газета отдавала себе отчет в том, что подлинный статус-кво белорусов был ниже, нежели официально провозглашалось. Ведь, будучи в массе своей крестьянами, белорусы в сословном государстве, коим была Российская империя, никак не могли занимать место господ (другой вопрос, были ли «господами» русские крестьяне). Исключения — восхождение единиц по социальной лестнице — не являлись массовым явлением. Иными словами, белорусы, будучи народом с неполной социальной структурой, не обретали национальную элиту, в том числе интеллектуальную, поскольку лучшие силы народа вымывались в чужие культуры (русскую и польскую). Это и оставляло белорусов «темной этнографической массой». Поэтому основной задачей движения, сгруппированного вокруг «Нашей Нивы», становится создание слоя национальной белорусской (и, само собой разумеется, белорусскоязычной) интеллигенции.

О месте белорусов среди народов Российской империи, каким его видела виленская газета, говорилось в статье, вышедшей в свет в июне 1907 г.: «Во всем Российском государстве живет около 130 миллионов человек. По переписи 1897 г. на это огромное количество народу русских (тех, чей их родной язык — русский) приходится только 55 миллионов, значит, меньше половины. Зато больше половины жителей России “инородцы”: поляки, украинцы, белорусы, литовцы и латыши, евреи, татары, армяне, грузины и много еще всяких других наций. “Инородцев” насчитывается более 70 миллионов, — на 15 миллионов больше, чем русских. И на них, как на русских [sic!], лежит бремя государственных повинностей: вместе со всеми они платят налоги, дают рекрутов, проливают кровь свою на войне и т. д.». В статье отмечалось, что некоторые «нации и области» не будут иметь своих представителей в III Государственной думе, и в результате «их голос против русских никакого веса не имеет»³⁶.

³⁶ «Inorodcy» u trzeciej H. Dumie // Nasza Niwa. 1907. 21.06. No. 23. S. 2–3.

Газета уделяла особое место Виленской губернии, которая, следует отметить, была регионом с очень разнородным населением: «По переписи 1897 года, в Виленской губ. русских всего насчитывается 79 тысяч 542, а других наций — белорусов, поляков, литовцев и евреев вместе — живет здесь 1 миллион 505 тысяч 51. “Инородцы” эти избирают только 5 деп., значит, один депутат приходится на 300 тысяч населения. Русские в то же время избирают двух (депутатов. — *В. К.*), то есть один приходится на менее чем 40 тысяч русских. Подобным образом дела обстоят и в Ковенской губ. Вот таким образом новый избирательный закон добивается того, чтобы третья Дума была “русской по духу”»³⁷.

При этом в редакции белорусской газеты существовало понимание того, что общий уровень грамотности населения Белоруссии не сулит ничего хорошего на выборах, в которых участвуют малообразованные люди: «В Первую Думу белорусские мужики не смогли выбрать никого достойного, если не считать гродненских. Так же и во Второй Думе наши белорусы были самые темные; одни из них, как, например, минские, держались близко к черносотенному “Союзу русского народа”, — гродненские никого не держались и ничего не делали, виленский сел с помещиками, а витебские снова тянулись к “правым”»³⁸.

Вскоре стало очевидным, на чью сторону склоняются чаши весов: «Прогрессивные русские, поляки, евреи объединяются, чтобы избрать депутатов, которые являются сторонниками свободы, но их меньше, чем “союзников” (членов Союза русского народа. — *В. К.*), и правые победят»³⁹.

В сентябре 1907 г. на страницах «Нашай Нивы» рядом с понятием «черносотенец» впервые прозвучало и выражение «русский националист» (*ruski nacianalist*). Им был назван «*prakuror Zamysłoŭski*», один из тех, кто должен был избирать депутатов в III Государственную думу от Виленской губернии⁴⁰. Результат выборов был предсказуем. В результате «крайне правый» прокурор Замысловский от Союза русского

³⁷ Ibidem. S. 3.

³⁸ Выбары у Трэцюю Гасударственую Думу ад так-звананага «русскага населення» виленскай губэрні // Наша Нива. 1907. 31.08. № 28. С. 3.

³⁹ [Ad robotnikoŭ Minskoj hub.] // Nasza Niwa. 1907. 28.09. No. 30. S. 5.

⁴⁰ Ab wybarach u Wilenskaj hub. Ad ruskaho nasielennia // Nasza Niwa. 1907. 28.09. No. 30. S. 2.

народа, «русский националист, который думает, что поляков и жидов нужно согнуть в бараний рог, а все права дать только русским», и стал депутатом. Ссылаясь на газету «Виленский вестник», «Наша Нива» отмечала, что сам Замысловский заявлял, что «он враг жидов; он думает, что жидам нужно запретить жить на селе, потому что они делают из мужиков революционеров». Еще одним депутатом стал священник Вераксин: «О. Вераксин сказал, что он будет стараться, чтобы никто не мог ущемлять русских»⁴¹. Подводя итоги выборов в III Государственную думу от Минской губернии, газета писала, что были избраны девять депутатов, все члены Украинного русского союза⁴².

В сообщениях о деятельности III Государственной думы газета придавала особое внимание попыткам отдельных депутатов поставить вопрос о правах «нерусских» народов России. Так, депутат Родичев призывал: «Всем нациям нужно дать равные права, тогда они будут любить Россию и [с] гордостью будут говорить: “Я русский гражданин”. <...> Тогда правые бросились на Родичева с кулаками и начали ругать его последними словами»⁴³.

В одном из номеров за декабрь 1907 г. «Наша Нива» делилась достаточно красноречивым выводом о попытке поставить на обсуждение в III Государственной думе национальный вопрос: «Напрасно инородцы зывали к чувству справедливости, присущему русскому народу...»⁴⁴

3.3. Русское православие и национальная идентичность белорусов

Религиозная принадлежность белорусскоязычного населения и проблема выбора им национальной идентичности в зависимости от вероисповедания являлась одним из камней преткновения в заочном споре с русскими и польскими националистами, разворачивавшемся на страницах газеты «Наша Нива». В январе 1907 г. корреспондент издания Павлюк Бусел⁴⁵ из Бобруйского уезда писал: «Нам, православным, говорят, что мы русские, значит, люди, отличные от католиков; говорят, что католики — это ляхи. А на самом деле это

⁴¹ Wybary 2 deputatou ad «ruskaho nasielenija» Wilensk. h. // Nasza Niwa. 1907. 26 (08).10. No. 32. S. 1–2.

⁴² Wybary ū Minsku // Nasza Niwa. 1907. 26 (08).10.1907. No. 32. S. 4.

⁴³ Zasedannia Hasud. Dumy // Nasza Niwa. 23 (06).11.1907. No. 34. S. 3.

⁴⁴ H. Trećiaja Duma i «inorodcy» // Nasza Niwa. 1907. 7 (20).12. No. 35. S. 3–4.

⁴⁵ Paŭluk Busiel.

сплошная чушь. Католики — это такие же люди, как и православные; они говорят по-нашему и живут так же тяжело, как и мы, православные. Мы все братья одной крови и с одной земли белорусской. <...> Православную веру исповедуют разные народы, и в России одних православных украинцев можно насчитать пятнадцать миллионов. Православные также и греки, и румыны, и сербы, и болгары, а все они по-русски и не понимают. Надо, чтобы и мы вспомнили, кто мы такие, чтобы не было у нас разницы между католиками и православными»⁴⁶.

На страницах газеты вырисовывалась картина, в которой православное духовенство являлось одной из опор русского национализма в Белоруссии⁴⁷. Так, накануне выборов в III Государственную думу белорусская газета отмечала: «...в Виленской губернии *русские* (здесь и далее курсив газеты. — В. К.) выбирают отдельно от других *двух русских депутатов*. “Русскими” посчитали и наших православных белорусов. Так, белорусы-католики выбирают вместе со всеми, а православные — отдельно, с русскими, то есть, *с лютеранами, староверами*. По новому закону списки таких *русских* избирателей составляют волостные правления, а потом их проверяют священники местных православных приходов». Комментируя этот избирательный принцип, газета писала: «Хотя и разделили мужиков белорусских на католиков и православных, все-таки не должны они забывать, что они — братья, сыны одной матери-земли Белорусской. *Одни у них нужды, одна доля-недоля!*..»⁴⁸

«Наша Нива» призывала избирать «толковых мужиков», без различия вероисповедания, которым «можно было бы доверить народное дело», «которые будут честно стоять за *весь* здешний трудовой народ, одинаково за католиков, православных, людей всякой иной веры и нации»⁴⁹.

Подытоживая, нужно отметить, с одной стороны, желание газеты убедить читателей во второстепенности религиозной принадлежности для определения человеком собственной национальности,

⁴⁶ *Paŭluk Busieł*. Z Babrujskaho paw. Minskaj hub. // Nasza Niwa. 1907. 6 (19).01. No. 1. S. 4.

⁴⁷ *Kuree*. Chacienczycy. Wilejsk. p. Wil. h. // Nasza Niwa. 1907. 26 (8).10. No. 32. S. 6.

⁴⁸ Da wybarou u Hasud. Dumu // Nasza Niwa. 1907. 6 (19).07. No. 24. S. 3.

⁴⁹ Выбары у Трэцюю Гасударственную Думу ад так-званаго «русского населения» виленской губернии // Наша Нива. 1907. 31.08. №28. С. 3.

в частности как русской или польской, а с другой — призыв издания к белорусам объединяться на социальной основе внутри своей нации, и в то же время объединяться людям всем наций и вероисповеданий в борьбе за общечеловеческие права.

3.4. Русская культура в Белоруссии

В 1907 г. на страницах «Нашай Нивы» публиковались произведения русских писателей Максима Горького, Льва Толстого, Александра Куприна в переводе на белорусский язык⁵⁰. Переводчиком если не всех, то части из них был Константин Мицкевич, ставший известным в белорусской литературе под псевдонимом Якуб Колас. Вообще белорусско-русский культурный диалог на страницах виленской белорусской газеты в значительной степени связан с именем этого писателя, к слову, не принадлежавшего к кругу тех авторов и деятелей, которые происходили из польскоязычной культурно-цивилизационной среды.

К. Мицкевич в своих произведениях реагировал на события в России. В феврале 1907 г. он выступил в газете со стихотворением «Rasiejckije obrazy» с описанием полицейского режима, установленного в период революционных событий:

Kudy ni hłań — adno i toje:
Usiudy strelby i sznury —
Stajać pa pary i pa troje
Na pierakrestkach «kaŭniery»⁵¹.

Видимо, К. Мицкевич являлся автором заметки о событиях в его родных местах — Акинчицком лесничестве у села Николаевщина (ныне Миколаевщина Столбцовского района). Здесь местные девушки пытались организовать забастовку среди работниц из других сел, которые выполняли работу за меньшие деньги, чем местные жители. Девушки из Николаевщины «с песней “Вихри враждебные” пошли к работницам», агитируя их бастовать⁵².

Белорусские реалии во многом были схожи с теми, которые наблюдались в других регионах России. Интересен пример использования К. Мицкевичем образа России применительно к белорусской

⁵⁰ Nasza Niwa. 1907. No. 4, 29, 31.

⁵¹ Kolas J. Rasiejckije obrazy // Nasza Niwa. 1907. 24.02. No. 8. S. 3.

⁵² Swoj czalowiek. S. Mikołajeŭszczyzna // Nasza Niwa. 1907. 18 (31).05. No. 19. S. 8.

действительности. Он писал в сентябре 1907 г. о том, как старая школа в Николаевщине контрастировала с новой «монополькой». Чтобы подчеркнуть эту поразительную разницу, поэт дополнил репортаж переводом на белорусский язык русского стихотворения, последняя строфа которого гласила:

Ech, ty Ruś ty, Ruś świataja!
Ty nie rozumom radnaja,
Krepka «hłotkaj»,
Zaliwajesz swaje hore
Tolki «wodkaj»⁵³.

В декабре 1907 г., когда усилилась реакция властей на события неудавшейся Первой русской революции, «Наша Нива» писала о том, как в один базарный день в Мире (ныне Кореличского района), некий мужичок, подвыпив, стал петь:

Rasieja, Rasieja, Rasieja maja!
Biednaja, horkaja dola twaja!

Певца услышали стражники. Мужчина был задержан полицией. Об этом происшествии двум девушкам рассказал местный зубной врач. Их троих задержали, девушек позже отпустили, а дантисту «много пришлось похлопотать, пока снова вышел на свет Божий»⁵⁴.

События в России в то время не сулили демократизации общественной жизни. Оставалось заниматься просветительской работой — с надеждой на будущее. Поэтому не случайно «Наша Нива» публиковала списки разрешенных изданий — для желающих открыть библиотеку: с русскими и/или польскими книгами⁵⁵.

* * *

Белорусский язык и белорусская идентичность в начале XX в. находились под противоборствующим влиянием польской и русской культур. Для внедрения белорусской национальной идеи в широкие массы необходимо было осознание белорусами своих отличий от русских. На страницах «Нашей Нивы» в 1906–1907 гг. в отношении (велико)русского народа использовалось слово «руския», а в качестве

⁵³ *Adzinoki*. S. Mikalaëuszczyna Minskaj hub. // *Nasza Niwa*. 1907. 14 (02).09. No. 29. S. 6.

⁵⁴ *T. Baraban*. [Ŭ m. Miry...] // *Nasza Niwa*. 1907. 21.12. No. 36. S. 8.

⁵⁵ *M. Spiski knižok dla bibliotek* // *Nasza Niwa*. 1907. 03(16).08. No. 26. S. 5.

прилагательных — «русски» и «расейски», сама же Россия именовалась «Расея». Авторы белорусской газеты смотрели на белорусские земли как на одну из частей бывшей Речи Посполитой, не обретшую в составе России свободы. XIX в., по мнению публицистов, прошел под знаком русификации Белоруссии. Белорусы однозначно представлялись «Нашай Ниве» как самостоятельный народ — наравне с русскими, поляками и др. Газета подчеркивала, что, не будучи для Российского государства «иногородцами», белорусы не были в то же время и политическим субъектом. В 1907 г. белорусская газета обратила внимание на своих страницах на опасность идей черносотенства. При этом газета не ставила знак равенства между российскими властями, провластными структурами и русскими как народом. Русский народ и русское слово для деятелей белорусского национального движения виделись союзниками в борьбе за общие социальные интересы, суть которых сводилась к достижению большей свободы и справедливости в обществе.

Литература

Александровіч С.Х. Пуцявіны роднага слова. Праблемы развіцця беларускай літаратуры і друку другой паловы XIX — пачатку XX ст. Мінск: Выдавецтва Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта імя У.І. Леніна, 1971. 245 с.

Белы А. Хроніка Беларускай мовы: імагалогія Беларусі XII–XVIII стст. 2-е выд., папраўд. і дапоўн. Смоленск: Інбелкульт, 2013. 468 с.

Віславух С. Нацыянальныя адносіны на тэрыторыі ўсходніх ваяводстваў. Нацыянальная свядомасць праваслаўнага насельніцтва, якое насяляе ўсходнія і паўночна-ўсходнія паветы Віленшчыны. Палякі і беларусы-каталікі на тэрыторыі Віленшчыны // *Arche*. 2018. No. 1. С. 69–540.

Долбилов М. Русский край, чужая вера: этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 1000 с.

Имя народа: Украина и ее население в официальных и научных терминах, публицистике и литературе: сборник статей / Отв. ред. Е. Ю. Борисенко. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2016. 320 с.

Корбут В. Беларускае пытанне на старонках першых беларускіх газет «Наша Доля» («*Nasza Dola*») і «Наша Нива» («*Nasza Niwa*») (1906 г.) // *Acta Polono-Ruthenica*. 2020. Т. XXV. Zesz. 3. S. 177–189.

Крамко І.І., Юрэвіч А.К., Яноўіч А.І. Гісторыя беларускай літаратурнай мовы. Т. II. Мінск: Навука і тэхніка, 1963. 342 с.

Лескинен М.В. Великокорос / великорус. Из истории конструирования этничности. Век XIX. М.: Индрик, 2016. 680 с.

Мова «Нашай Нівы» (1906–1915). Варыянтнасьць. Сінанімія / Рэд. В. П. Лемцогава. Мінск: Беларуская навука, 2005. 302 с.

Мова «Нашай Нівы» (1906–1915). Семантыка. Стылістыка / Рэд. В. П. Лемцогава. Мінск: Беларуская навука, 2014. 364 с.

Мильников А. С. Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы. СПб.: Наука, 2016. 632 с.

Мячкоўская Н. Б. Мовы і культуры Беларусі: Нарысы. Мінск: Права і эканоміка, 2008. 346 с.

Русские об Украине и украинцах / Отв. ред. Е. Ю. Борисенко. СПб.: Алетейя, 2012. 456 с.

Смалянчук А. Ф. Паміж краёвасцю і нацыянальнай ідэяй. Польскі рух на беларускіх і літоўскіх землях. 1864–1917 гг. Гродна: ГрДУ, 2001. 332 с.

Терешкович П. В. Этническая история Беларуси XIX – начала XX в. в контексте Центрально-Восточной Европы. Минск: Белорусский государственный университет, 2004. 223 с.

Типология двуязычия и многоязычия в Беларуси / Ред. А. Н. Булыко, Л. П. Крысин. Минск: Беларуская навука, 1999. 245 с.

Унучек А. В. Национально-государственная идея на страницах газеты «Наша Ніва» (1906–1915 гг.) // История белорусской государственности: в 5 т. Т. 2. Белорусская государственность в период Российской империи (конец XVIII – начало XX в.) / Отв. ред. Н. В. Смехович, А. В. Унучек, Е. Н. Филатова. Минск: Беларуская навука, 2019. С. 333–348.

Цьвікевіч А. «Западно-руссизм». Нарысы з гісторыі грамадзкай мыслі на Беларусі ў XIX і пачатку XX в. Мінск: Навука і тэхніка, 1993. 178 с.

Eberhardt P. Przemiany narodowościowe na Białorusi. Warszawa: Editions Spotkania, 1994. 182 s.

Eberhardt P. Przemiany narodowościowe na Litwie. Warszawa: Przegląd Wschodni, 1997. 307 s.

Engelking A. Kolchoźnicy. Antropologiczne studium tożsamości wsi białoruskiej przełomu XX i XXI w. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 2012. 844 s.

Jurkiewicz J. Rozwój polskiej myśli politycznej na Litwie i Białorusi w latach 1905–1922. Poznań: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza, 1983. 259 s.

Kamusella T. D. The change of the name of the Russian language in Russian from Rossiiskii to Russkii: Did politics have anything to do with it? // Acta Slavica Iaponica. 2012. Vol. 32. P. 73–96.

Korbut V. Etnogeneza Białorusinów w świetle ustaleń Waclawa Łastowskiego // Białoruskie Zeszyty Historyczne = Беларускі гістарычны зборнік. 2019. No. 51. S. 27–38.

Korbut V. Mińsk Litewski: polski czy (i) białoruski? Miasto w dziennikach i wspomnieniach z połowy XIX – początku XX w. (przyczynek do badania

tożsamości Polaków w okresie porozbiorowym) // Polacy na Białorusi. Od końca XIX do początku XXI w. T. III. Niepodległość 1918–2018: polskie i białoruskie idee niepodległościowe / Red. T. Gawin. Warszawa, 2019. (Bibliotheca Europae Orientalis. Studia 9). S. 19–38.

Laurinavičius Č. Lietuvos su Klaipėda ir Vilniumi genėzė: anglų ir rusų “Didžiojo žaidimo” Baltijos aspektas. Vilnius: Lietuvos istorijos institutas, 2020. 484 p.

Mastianica-Stankevič O., Venckienė J. Mečislovas Davainis-Silvestraitis. Dienoraštis. 1904–1912 m. Vilnius: Lietuvos istorijos institutas, 2020. 287 p.

Merksys V. Tautiniai santykiai Vilniaus vyskupijoje 1798–1918 m. Vilnius: Versus aureus, 2006. 479 p.

Tożsamości zbiorowe Białorusinów / Red. R. Radzik. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2012. 422 s.

Turska H. O powstaniu polskich obszarów językowych na Wileńszczyźnie = *Турска Г.* О происхождении польскоязычных ареалов в Вильнюсском крае. Vilnius: Mintis, 1995. 266 s.

Wasilewski L. Litwa i Białoruś. Przeszość – teraźniejszość – tendencje rozwojowe. Kraków: Spółka Nakładowa “Książka”, 1912. 361 s.

Za pierwszych Sowietów. Polsko-białoruskie pogranicze 1939–1941 w relacjach mówionych mieszkańców Białorusi / Red. A. Smalianczuk. Warszawa: Centrum Polsko-Rosyjskiego Dialogu i Porozumienia, 2021. 460 s.

References

Alieksandrovič S. Ch. *Puciaviny rodnaha slova. Prablėmy razvicia bielarušskaj litaratury i druku druhoj palovy XIX – pačatku XX st.* Minsk: V.I. Lenin Byelorussian State University Publishing House, 1971. 245 p.

Biely A. *Chronika Bielaj Rusi: imahalohija Bielarusi XII–XVIII st.* 2nd ed. Smolensk: Inbielkułt, 2013. 468 p.

Čvikiėvič A. “Zapadno-russizm”. *Narysy z historyi hramadzkej myšli na Bielarusi ũ XIX i pačatku XX v.* Minsk: Navuka i technika, 1993. 178 p.

Dolbilov M. *Russkii kraj, chuzhaia vera: etnokonfessional'naiia politiki imperii v Litve i Belorussii pri Aleksandre II.* Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2010. 1000 p.

Eberhardt P. *Przemiany narodowościowe na Białorusi.* Warszawa: Editions Spotkania, 1994. 182 s.

Eberhardt P. *Przemiany narodowościowe na Litwie.* Warszawa: Przegląd Wschodni, 1997. 307 s.

Engelking A. *Kolchoźnicy. Antropologiczne studium tożsamości wsi białoruskiej przelomu XX i XXI w.* Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 2012. 844 s.

Imja naroda: Ukraina i ee naselenie v oficial'nyh i nauchnyh terminah, publicystike i literature: sbornik statej / E. Ju. Borisyonok, ed. Moscow: Institute of Slavic

Studies of the Russian Academy of Sciences; St. Petersburg: Nestor-Historia, 2016. 320 p.

Jurkiewicz J. *Rozwój polskiej myśli politycznej na Litwie i Białorusi w latach 1905–1922*. Poznań: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza, 1983. 259 s.

Kamusella T. D. The change of the name of the Russian language in Russian from Rossiiskii to Russkii: Did politics have anything to do with it? *Acta Slavica Iaponica*, 2012, vol. 32, pp. 73–96.

Korbut V. Białoruskaje pytanie na staronkach pieršych bielaruskich haziet “Nasza Dola” i “Nasza Niwa” (1906 h.). *Acta Polono-Ruthenica*, 2020, XXV, t. 3, zesz. 3, s. 177–189.

Korbut V. Etnogeneza Białorusinów w świetle ustaleń Wacława Łastowskiego. *Białoruskie Zeszyty Historyczne = Беларуські зштарычны зборнік*, 2019, no. 51, s. 27–38.

Korbut V. Mińsk Litewski: polski czy (i) białoruski? Miasto w dziennikach i wspomnieniach z połowy XIX – początku XX w. (przyczynek do badania tożsamości Polaków w okresie porozbiorowym). *Polacy na Białorusi. Od końca XIX do początku XXI w. T. III. Niepodległość 1918–2018: polskie i białoruskie idee niepodległościowe* / Red. T. Gawin. Warszawa, 2019. (Bibliotheca Europæ Orientalis. Studia 9). S. 19–38.

Kramko I. I., Jurevič A. K., Janovič A. I. *Historija bielaruskaj literaturnaj movy*. Vol. II. Mińsk: Navuka i technika, 1963. 342 p.

Laurinavičius Č. *Lietuvos su Klaipėda ir Vilniumi genezė: anglų ir rusų “Didžiojo žaidimo” Baltijos aspektas*. Vilnius: Lietuvos istorijos institutas, 2020. 484 p.

Leskinen M. V. *Velikoross / velikorus. Iz istorii konstruirovaniia etnichnosti. Vek XIX*. Moscow: Indrik, 2016. 680 p.

Mastianica-Stankevič O., Venckienė J. *Mečislovas Davainis-Silvestraitis. Dienoraštis. 1904–1912 m.* Vilnius: Lietuvos istorijos institutas, 2020. 287 p.

Merkys V. *Tautiniai santykiai Vilniaus vyskupijoje 1798–1918 m.* Vilnius: Versus aureus, 2006. 479 p.

Miačkouskaja N. B. *Movy i kultury Bielarusi: Narysy*. Mińsk: Prava i ekanomika, 2008. 346 p.

Mova “Našaj Nivy” (1906–1915). Siemantyka. Stylistyka / V.P. Liemciuhova, ed. Mińsk: Bielaruskaja navuka, 2014. 364 p.

Mova “Našaj Nivy” (1906–1915). Varyjantnaśc. Sinanimija / V.P. Liemciuhova, ed. Mińsk: Bielaruskaja navuka, 2005. 302 p.

Myl'nikov A. S. *Kartina slavjanskogo mira: vzgljad iz Vostochnoj Evropy*. St. Petersburg: Nauka, 2016. 632 p.

Russkie ob Ukraine i ukraincah / E. Ju. Borisyonok, ed. St. Petersburg: Aletej-ja, 2012. 456 p.

Smaliančuk A. F. *Pamiż krajovasciu i nacyjonałnaj idejaj. Połski ruch na bielaruskich i litoŭskich ziemliach. 1864–1917 hh.* Hrodna: HrDU, 2001. 332 p.

Tereshkovich P.V. *Etnicheskaia istoriia Belarusi XIX – nachala XX v. v kontekste Tsentral'no-Vostochnoi Ecropy*. Minsk: Belarusian State University, 2004. 223 p.

Tipologiia dviuiazycziia i mnogoiazycziia v Belarusi / A.N. Bulyko, L.P. Krysin, eds. Minsk: Bielaruskaja navuka, 1999. 245 p.

Tożsamości zbiorowe Białorusinów / Red. R. Radzik. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2012. 422 s.

Turska H. *O powstaniu polskich obszarów językowych na Wileńszczyźnie*. Vilnius: Mintis, 1995. 266 s.

Unuchek A.V. Natsional'no-gosudarstvennaia idea na stranitsakh gazety “Naša Niva” (1906–1915 gg.). *Istoriia belorusskoi gosudarstvennosti. In 5 volumes. Vol. 2. Belorusskaia gosudarstvennost' v period Rossiiskoi imperii (konets XVIII – nachalo XX v.)* / N.V. Smekhovich, A.V. Unuchek, E.N. Filatova, eds. Minsk: Bielaruskaja navuka, 2019. Pp. 333–349.

Wasilewski L. *Litwa i Białoruś. Przeszłość – teraźniejszość – tendencje rozwojowe*. Kraków: Spółka Nakładowa “Książka”, 1912. 361 s.

Wysłouch S. Nacyjanałnaja adnosiny na terytorii ũschodnich vajavodstvaŭ. Nacyjanałnaja sviadomasć pravasłaŭnaha nasielnicтва, jakoje nasialiaje ũschodnija i paŭnočna-ũschodnija paviety Viliensčyny. Paliaki i bielarusy-kataliki na terytorii Viliensčyny. *Arche*, 2018, no. 1, s. 69–540.

Za pierwszych Sowietów. Polsko-białoruskie pogranicze 1939–1941 w relacjach mówionych mieszkańców Białorusi / A. Smalianczuk, ed. Warszawa: Centrum Polsko-Rosyjskiego Dialogu i Porozumienia, 2021. 460 s.